

свѣту старцу: Брате Пересвѣте, вижу на телѣ твоём раны великия, уже, брате, лѣтъти главѣ твоеи на траву ковыль, а чаду твоему Иякову лѣжати на зелѣнѣ ковылѣ траве на полѣ Куликове на речкѣ Напряде за вѣру крестьянскую и за землю за рускую и за обиду великого князя Дмитрея Ивано(л. 184)вича.

И в то время по Резанской земле около Дону ни ратаи ни пастухи в полѣ не кличют, но едины вороны грают, трупы ради человѣческия. 7 Грозно и жалостно в то время бѣше тогда слышати, занеже трава кровию пролита бѣше, а дѣвеса тугою к земли приклонишася.

И воспѣли бѣше пѣтцы жалостныя пѣсни. Восплакашася вси княгини и боярыни и вси воеводскіе (л. 184 об.) жены о избивенных. Микулина жена Васильевича Федосья да Дмитриева жена Марья рано плакаша у Москвы града на забралах стоя, а ркут тако: Доне, Доне, быстрая река, прорыла еси ты каменные горы и течеша в землю Половецкую. Прилѣлѣи моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ. А Марья про сѣвоего господина тоже рекла, а Тимофѣева жена Волуевича также плакахуся (л. 185) и рече тако: Се уже веселие мое пониче во славном граде Москве, и уже не вижу своего государя Тимофея Волуевича в животѣ нету. А Ондѣева жена Марья да Михайлова жена Оксинья рано плакашася: Се уже обѣмъ нам солнце померкло в славном граде Москвѣ, примахнули к ним от быстрого Дону поломянные вѣсти, носяше великую бѣду и сѣдша удалыцы з добрыхъ коней на (л. 185 об.) суженое мѣсто на полѣ Кулико(в)е на речке Напряде.

И восплакалися жены Коломенскіе, а ркут тако: Москва, Москва, бы¹страя река, чему еси залелѣяла мужей нашихъ от насъ в землю Половецкую. И ркут тако: Можеш ли, господине князь великий, веслы Нѣпръ запрудить? Замкни, государь князь великий, Окѣ рекѣ ворота, чтобы потом поганые татаровя к нам не вѣдили. Уже мужей нашихъ рать (л. 186) трудила.

Того же дни в субботу на рожество святыхъ богородицы исекша христиан¹и поганые полки (на полѣ)¹ Куликове на речкѣ Напрядѣ.

И нюкнув князь великий Владимир Андрѣевич гораздо, и скакаше во полцехъ поганыхъ в татарскихъ, а злеченым шеломом посвѣльчивает, а скакаша со всем своим войским. И загремѣли мечьми булатными о шеломы хивовскіе.

И восхвалит (л. 186 об.) брата своего великого князя Дмитрея Ивановича: Брате Дмитрей Иванович, туто (у зла то)¹ шна времени (железна)¹а забрала. Не ост(ав)¹ай и свои полки понужай коромолщикам. Уже бо поганые татары поля наступают, а храбрую дружину у насъ истеряли а в трупы человѣчье борзи кони не могутъ скочити, а в крови по колѣно бродят. А уже бо, братѣ, жалостно видети (л. 187) кровь крестьянская.

И князь великий Дмитрей Иванович рече своим боярам: Братия бояра и воеводы и дѣти боярскіе, то ти ваши московскіе слаткне мѣды

¹ Слова и слоги, помещенные в угловых скобках, в рукописи заклеены